

Мартин КРИМП

Покушения на ее жизнь

Современный английский драматург Мартин Кримп родился в 1956 году. В 1978-м он окончил Кэмбриджский Университет. В 1993-м получил премию Джона Вайтинга за пьесу «Лечение». В 1997-м получил особо ценимую в мире театра награду – пост драматурга при театре «Ройял Корт» в Лондоне, признанной кузнице современной драматургии. Пьесы Кримпа шли и идут с успехом в Швеции, Франции, Швейцарии, Германии и других странах. Необычные театральные идеи и ходы драматурга привлекают внимание. Его пьесы иногда очень трудно понять, как и все серьезное в жизни, и в этом недостатке, возможно, и состоит их важное достоинство.

В различных театрах были поставлены следующие пьесы Кримпа: «Живые останки» (1982); «Четыре попытки действий» (1984); «Точно Багамские острова» (1987); «Разбираясь с Клер» (1998); «Игра с повторениями» (1989); «Никто не видит видео» (1990); «Привлечь внимание» (1991); «Покушения на ее жизнь» (1997); «Страна» (2000); «Лицом к стене», (2002); «Советы женщинам Ирака» (2003). Кримп написал также несколько радиопьес, инсценировок и адаптаций классических пьес.

У пьесы «Покушения на ее жизнь» есть подзаголовок – «Шестнадцать сценариев для театра». Это театральные срезы жизненных ситуаций, взятых в кажущемся произвольном порядке и неспешно увязанных вместе. Они вроде бы независимы друг от друга, но представленные вместе создают ощущение цельного

мира, где безраздельно, но не абсолютно, властвуют сила и страх.

Название пьесы можно трактовать многозначно. Покушения или попытки определить, описать главную героиню? Попытки уничтожить ее? Или ее попытки покончить с собой?

Это не первая пьеса Кримпа, имевшая значительный успех в Лондоне, других европейских столицах и в Нью-Йорке. О ней ценители отзываются, как о захватывающем и смелом эксперименте по созданию пьесы нового типа. В ней нет сюжета в традиционном понимании, нет персонажей, которые вызывали бы сочувствие зрителя. Очевидно, что драматург преднамеренно не предоставляет возможности зрителю глубоко погрузиться в мир пьесы.

В пьесе действует (или, точнее, бездействует, потому что на сцене не появляется) персонаж по имени Анна или Аня или Анни. В зависимости от того, какие персонажи в данный момент присутствуют на сцене, Анна предстает или героиней киносценария, или непоседливой молодой (а возможно, немолодой) женщиной, путешествующей по миру с большой дорожной сумкой. В сумке может оказаться бомба – ее принимают за террористку. Может быть, в сумке камни, потому что она, возможно, собирается утопиться. А может быть, Анна – это машина? Кому-то она покажется машиной или картинкой, составленной из множества мельчайших точек. Может быть, она мать, убившая свое дитя, расчленившая труп и сложившая останки в два пластиковых пакета?

Наконец, может быть, Анна – это просто название новой модели итальянского автомобиля? В одной из сцен молодой актер слушает в наушники итальянскую автомобильную рекламу и переводит ее на английский. В американской постановке голос итальянского диктора сначала воспроизводит взвинченные интонации Муссолини, затем становится все более возбужденным и наконец звучит просто безумно.

В следующих сценах возникают новые ситуации, и их участники абсолютно твердо знают, кто такая Анна. Хотя их представления о ней резко различаются, у них не возникает и тени сомнения в своей правоте. Драматург, видимо, и добивался такого своеобразного «эффекта Расёмона». Он хотел сбить с толку зрителя, заставить его задуматься, насколько правильно мы можем оценить ситуации, понять, кто действительно сказал или сделал что-то и что это было на самом деле. Действительно, кто может знать, что он правильно разбирается в жизненных сложностях. Пьеса – это ледяная гора, зритель пытается забраться на нее, ухватываясь за неровности и постоянно соскальзывая. Только гораздо позднее зритель замечает первоначально малочувствительные царапины, полученные от глубоко спрятанных сатирических шипов. Это метафора, иллюстрирующая познание человеческого характера.

А автор разворачивает эту метафору в драму или черную комедию, однако сюжетная структура (точнее, ее отсутствие) и непрозрачность персонажей делают сценическое воплощение пьесы нелегкой задачей.

Как отмечали рецензенты, режиссер Стив Коссон, поставивший пьесу в Нью-Йорке в 2002 году, чрезвычайно успешно обошел трудности пьесы, обеспечив калейдоскопически быстрое перетекание действия от эпизода к эпизоду, что создавало у зрителей ощущение определенной целостности, и придавало уверенности актерам.

Олег ГЛЕБОВ

1. АВТООТВЕТЧИК. ВСЕ СООБЩЕНИЯ УДАЛЕНЫ

– Энн! (молчание) Это я! (молчание) Я звоню из Вены. Нет, извини, я звоню из ... Праги. (молчание) Да, я в Праге. (молчание) Вроде бы, да, точно в Праге. Ну, ладно, слушай (дышит) Энн (дышит), я хочу извиниться. (дышит) Милая, я понимаю, как я тебя обидел, любимая, дорогая, я... (дышит). Ой! Слушай, тут... Энн, тут звонок по другому аппарату. Извини, ну, извини, но это очень, очень важно – мне надо ответить. Я тебе перезвоню.

Понедельник 8.53 утра

Длинный сигнал

– Энн! Привет! Слушай, у меня всего минутка. Ты там? Нет? Ну, ладно. Вот, так что

мы говорили? Помнишь? Ну, вот, там это, ну, в общем, говорили, ну вот деревья как-то называются? Ладно? Ну вот, деревья... Ты думаешь – я знаю, ты думаешь, что я чокнулся. Подожди, давай-ка представим на минутку – деревья как-то зовутся, у них есть имена! Ну, а если, ну, вот что, если ... это было ее дерево? Блин! Извини. Объявили посадку на мой рейс. Ты только подумай немного. У деревьев есть имена. Одно из них ее. Мне надо бежать.

Понедельник 9:35 утра

Длинный сигнал

– (Голос на иностранном языке, например, чешском). Вы знаете мой голос. Оставьте устройство в грузовой машине, и запаркуйте ее за домом. Грузовик получите у Барри. Остальные распоряжения получите тоже у Барри.

Понедельник 11.51 утра

Длинный сигнал

– ...Э-э. Алло! Это мама...

Понедельник 13.05

Длинный сигнал

– Алло! Говорит Салли из салона Куперс. Сообщаем вам, что машина доставлена в салон и вы уже можете ее получить. Спасибо, до свидания.

Длинный сигнал

Понедельник 13.06

Длинный сигнал

– Мы знаем, где ты живешь, сука! Тебе больше не жить! Мы все знаем! Все твои пакудные дела! (молчание) Пожалеешь, что вообще родилась!

Окончание на стр. 16.

Мартин КРИМП

Покوشения на ее жизнь

Окончание. Начало на стр 15.

Длинный сигнал

– Энн? Алло? Это опять мама. Мы получили твою открытку. (молчание) Очень красивая. (молчание) И фотографию. Это на самом деле ты? (молчание) Мы рады, что у тебя есть друзья и вообще. (молчание) Энн, дело в том, что у нас совсем нет денег послать тебе. Я говорила отцу, и он сказал “нет, ни в коем случае”.

Слышно, что на заднем плане мужской голос громко говорит “Ни копейки больше. Скажи ей прямо так”. Мамин голос отвечает ему: “Да я ей так и говорю, говорю!”. Она продолжает говорить в трубку.

– Извини нас, но мы просто больше не можем.

Опять мужской голос: “Если ты ей не скажешь, дай, я сам ей все скажу!”

Милая, мне надо бежать. Папа говорит, что целует тебя. Хорошо? С Богом!

Понедельник 16.13

Длинный сигнал

– Энн? Ты слышишь? Сними трубку, Энни! (молчание) Ну ладно... Здесь, в Миннесоте, четверть одиннадцатого и мы решили позвонить просто, чтобы сказать тебе, что мы о тебе думаем и молимся. Энни, мы тебя очень любим!

Понедельник 14.20

Длинный сигнал

– Энн? Прекрасно! Получилось трогательно. Современное. Волнующее. Забавно. Чрезвычайно серьезно. Крайне сексуально. Поучительно. Развлекательно. Загадочно. Непонятно. Надо встретиться. Позвони мне.

Понедельник 22.21

Длинный сигнал

– Энн? Сними трубку! (молчание) Я знаю, ты там! (молчание) Энн, нет смысла прятаться. От чего ты прячешься? (молчание) От всего мира? Ты что, Энн, прячешься от всего мира? (молчание) Ну брось! Пора тебе вырасти, Энн! Вырасти и снять трубку. (молчание)

Ну что же ты хочешь? Это что – зов о помощи? Неужели ты просишь помощи? А что же я должен делать, услышав этот твой зов о помощи? А? (молчание) А что, если ты там уже лежишь мертвая, Энн? А?

Ты хочешь, чтобы я так думал? Думал, что твой труп валяется и гниет рядом с машиной? (Легкий смехок, молчание).

Что твой автоответчик могут прослушивать теперь только черви, ползающие в твоём трупе?

Или твой дом уничтожили?

Или твой город уничтожили?

Все аэропорты и все обувные магазины. Все театры и все модные кафе в древних домах на пустынных набережных. А? Сейчас (легкий смехок).

Твой автоответчик только черви слушают. Слышишь меня, Энн, слышишь, как они копошатся в твоём трупе? (молчание). Мне тягостно, Энн.

Я бы хотел, чтобы ты сняла трубку, заставила меня улыбнуться, как ты делала это всегда.

Я знаю, что ты там, Энн, я знаю, что ты там.

Я знаю, что ты мне ответишь, если я буду терпеливо ждать. (молчание) Ты ответишь мне, Энн, правда ведь?

Вторник 12.19

Это было последнее сообщение.

Нажмите кнопку 1, чтобы сохранить все сообщения.

(Молчание).

Все сообщения удалены.

3. Вера В Себя

Молчание.

– Все ее прошлое на ее лице. Написано

на лице, как история. Как история ее семьи. Как история ее страны – этой страны, где жило немало поколений ее предков.

Молчание.

– Это долина.

– Да это долина – далеко в горах.

– Это долина далеко в горах, там еще придерживаются старых обычаев. И там растут сады.

– В честь каждого ребенка, родившегося в долине, сажают плодородное дерево и нарекают его именем ребенка. Это целый ритуал.

– Именно так – торжественный ритуал.

– В деревне проводится какой-то торжественный ритуал. Поколение за поколением после рождения ребенка проводили этот торжественный ритуал наречения дерева именем ребенка.

– Говоря другими словами, деревья имеют свои имена.

– У них есть имена так же, как у жителей есть имена. Вот человек, а вот дерево. Есть Аня женщина и есть Аня дерево.

– У деревьев есть имена и у травы, у травинки есть свои имена. Ведь жизнь такая драгоценность, ее так остро ощущают, все живое так священо, что даже у травинки есть свои имена. Нам это вряд ли дано осознать.

– Нам вряд ли дано осознать эту святость жизни, это ощущение полноты совершенно вне нашего понимания, это чувство потрясения свыше нас.

– А сейчас полная разруха.

Молчание.

– Что?

– Разруха. Была разрушена гармония между поколениями.

– Именно так. Этот закрытый безопасный мир был полностью растерзан.

– Гармония между поколениями была разрушена. Женщин насиловали. Мальчикам вспарывали животы.

– Женщин насиловали, а затем им вспарывали животы. Мужчины рубили друг друга на куски.

– Брат убивал брата.

– Кузен убивал кузена. Брат насиловал сестру.

– Брат насиловал – ну да, сестру, а теперь собаки пожирают выпавшие внутренности.

– Топливо, необходимое раньше для заправки старинных тракторов и генераторов, дающих электричество для древних черно-белых телевизоров, теперь применялось для поджигания людей заживо.

– Да.

– Сначала для сжигания людей заживо, теперь для сжигания трупов из санитарных соображений.

– Сжигают людей заживо. Холодная струя бензина, а потом жгучий всплеск пламени. Горящие люди мечутся, полыхая, между фруктовыми деревьями, которые носят их имена, опаливая их листья, и падают корча на траву, а солдаты стоят вокруг и смеются.

– Солдаты смеются, хотя это их родственники, их собственные родители, их матери и отцы.

– Сжигать своих собственных родителей в священном саду. Сжигать живых и смеяться.

– Или хоронить их заживо. Закапывают их заживо по шее в плодородную землю и разбивать им черепа лопатой. Они называют это каким-то особым словом.

– “Цветок.”

– Правильно, они называют это “цветок”.

Молчание.

– И все это на ее лице.

– Что это?

Главный редактор А.А.АВДЕЕНКО

Издание осуществляется при государственной финансовой поддержке Министерства культуры РФ. Газета сверстана в компьютерном центре “Экрана и сцены”. Дизайн и верстка Веры Канделаки. Тел. 229-70-65, Отпечатано в ООО ИД “Медиа-Пресса”, 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. “Правды”, 24. Индекс 50. Адрес редакции: 103877, Москва, М.Гнезниковский пер., 7. Факс: (095) 229-70-65. Телефон секретаря: (095) 229-70-65. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. “Экран и сцена” выходит по четвергам. Газета зарегистрирована в Российской Федерации. Регистрационный № 1144.

Учредитель: АНО ЕГ “Экран и сцена”. Цена свободная. Подписано в печать 07.04.04г. в 14.00.

Экран и сцена - 2004 - апр. (№13) - 9/15, 16.

Мартин КРИМП

Покушения на ее жизнь

Окончание. Начало на стр 15.

Длинный сигнал

— Энн? Алло? Это опять мама. Мы получили твою открытку. (молчание) Очень красивая. (молчание) И фотографию. Это на самом деле ты? (молчание) Мы рады, что у тебя есть друзья и вообще. (молчание) Энн, дело в том, что у нас совсем нет денег послать тебе. Я говорила отцу, и он сказал "нет, ни в коем случае".

Слышно, что на заднем плане мужской голос громко говорит "Ни копейки больше. Скажи ей прямо так". Мамин голос отвечает ему: "Да я ей так и говорю, говорю!". Она продолжает говорить в трубку.

— Извини нас, но мы просто больше не можем.

Опять мужской голос: "Если ты ей не скажешь, дай, я сам ей все скажу!"

Милая, мне надо бежать. Папа говорит, что целует тебя. Хорошо? С Богом!

Понедельник 16.13

Длинный сигнал

— Энн? Ты слышишь? Сними трубку, Энни! (молчание) Ну ладно... Здесь, в Миннесоте, четверть одиннадцатого и мы решили позвонить просто, чтобы сказать тебе, что мы о тебе думаем и молимся. Энни, мы тебя очень любим!

Понедельник 14.20

Длинный сигнал

— Энн? Прекрасно! Получилось трогательно. Современное. Волнующее. Забавно. Чрезвычайно серьезно. Крайне сексуально. Поучительно. Развлекательно. Загадочно. Непонятно. Надо встретиться. Позвони мне.

Понедельник 22.21

Длинный сигнал

— Энн? Сними трубку! (молчание) Я знаю, ты там! (молчание) Энн, нет смысла прятаться. От чего ты прячешься? (молчание) От всего мира? Ты что, Энн, прячешься от всего мира? (молчание) Ну брось! Пора тебе вырасти, Энн! Вырасти и снять трубку. (молчание)

Ну что же ты хочешь? Это что — зов о помощи? Неужели ты просишь помощи? А что же я должен делать, услышав этот твой зов о помощи? А? (молчание) А что, если ты там уже лежишь мертвая, Энн? А?

Ты хочешь, чтобы я так думал? Думал, что твой труп валяется и гниет рядом с машиной? (Легкий смехок, молчание).

Что твой автоответчик могут прослушивать теперь только черви, ползающие в твоём трупе?

Или твой дом уничтожили?

Или твой город уничтожили? Все аэропорты и все обувные магазины. Все театры и все модные кафе в древних домах на пустынных набережных. А? Сейчас (легкий смехок).

Твой автоответчик только черви слушают. Слышишь меня, Энн, слышишь, как они копошатся в твоём трупе? (молчание). Мне тягостно, Энн.

Я бы хотел, чтобы ты сняла трубку, заставила меня улыбнуться, как ты делала это всегда.

Я знаю, что ты там, Энн, я знаю, что ты там.

Я знаю, что ты мне ответишь, если я буду терпеливо ждать. (молчание) Ты ответишь мне, Энн, правда ведь?

Вторник 12.19

Это было последнее сообщение. Нажмите кнопку 1, чтобы сохранить все сообщения.

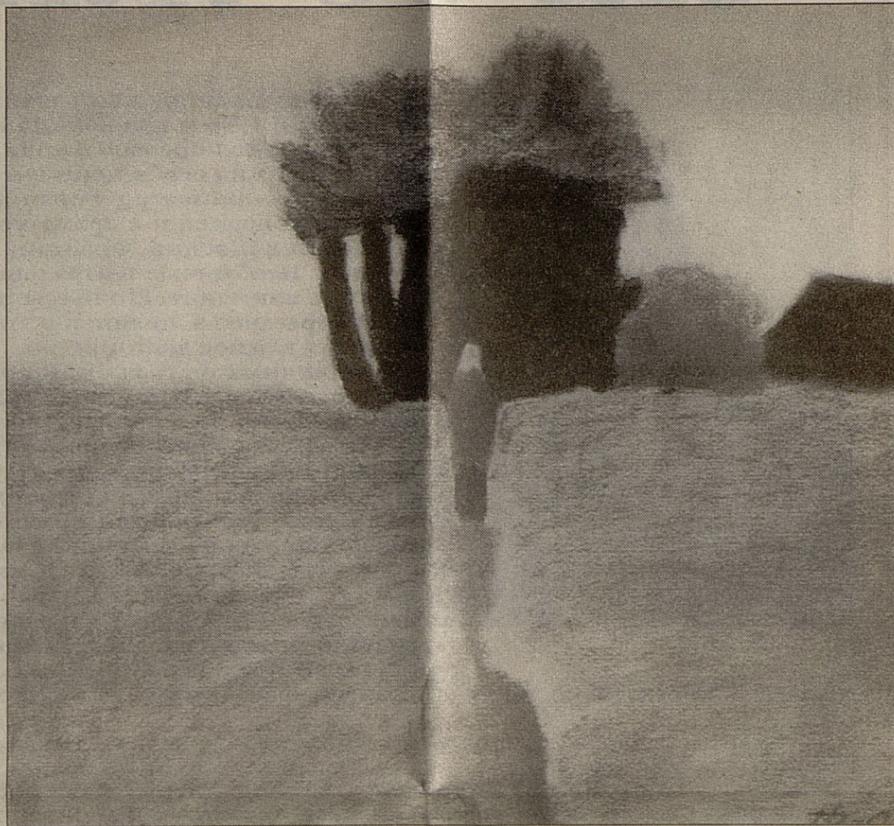
(Молчание).

Все сообщения удалены.

3. Вера В Себя

Молчание.

— Все ее прошлое на ее лице. Написано

на лице, как история. Как история ее семьи. Как история ее страны — этой страны, где жило немало поколений ее предков.

Молчание.

— Это долина.

— Да это долина — далеко в горах.

— Это долина далеко в горах, там еще придерживаются старых обычаев. И там растут сады.

— В честь каждого ребенка, родившегося в долине, сажают плодородное дерево и нарекают его именем ребенка. Это целый ритуал.

— Именно так — торжественный ритуал. — В деревне проводится какой-то торжественный ритуал. Поколение за поколением после рождения ребенка проводили этот торжественный ритуал наречения дерева именем ребенка.

— Говоря другими словами, деревья имеют свои имена.

— У них есть имена так же, как у жителей есть имена. Вот человек, а вот дерево. Есть Аня женщина и есть Аня дерево.

— У деревьев есть имена и у травы, у травинки есть свои имена. Ведь жизнь такая драгоценность, ее так остро ощущают, все живое так священо, что даже у травинки есть свои имена. Нам это вряд ли дано осознать.

— Нам вряд ли дано осознать эту святость жизни, это ощущение полноты совершенно вне нашего понимания, это чувство потрясения свыше нас.

— А сейчас полная разруха.

Молчание.

— Что?

— Разруха. Была разрушена гармония между поколениями.

— Именно так. Этот закрытый безопасный мир был полностью растерзан.

— Гармония между поколениями была разрушена. Женщин насиловали. Малым детям вспарывали животы.

— Женщин насиловали, а затем им вспарывали животы. Мужчины рубили друг друга на куски.

— Брат убивал брата.

— Кузен убивал кузена. Брат насиловал сестру.

— Брат насиловал — ну да, сестру, а теперь собаки пожирают выпавшие внутренности.

— Топливо, необходимое раньше для заправки старинных тракторов и генераторов, дающих электричество для древних черно-белых телевизоров, теперь применялось для поджигания людей заживо.

— Да.

— Сначала для сжигания людей заживо, а теперь для сжигания трупов из санитарных соображений.

— Сжигают людей заживо. Холодная струя бензина, а потом жгучий всплеск пламени. Горящие люди мечутся, полыхая, между фруктовыми деревьями, которые носят их имена, опаляя их листья, и падают в корча на траву, а солдаты стоят вокруг и смеются.

— Солдаты смеются, хотя это их родственники, их собственные родители, их матери и отцы.

— Сжигают своих собственных родителей в священном саду. Сжигать живых и смеяться.

— Или хоронить их заживо. Закапывать их заживо по шею в плодородную землю и разбивать им черепа лопатой. Они называют это каким-то особым словом.

— "Цветок."

— Правильно, они называют это "цветок".

Молчание.

— И все это на ее лице.

— Что это?

— Ну все это. Все это на ее лице.

— На лице Ани. Нам не надо слов. Она ушла от слов. Да ее рот дрожит, рот дрожит, но слов не выходит.

— Слова не годятся.

— Страшно, да, слова не годятся, а она стоит у дерева,

— Слива.

— Сливовое дерево, покрытое нежными белыми лепестками, и мы сейчас же...

— Да.

— ... сейчас же понимаем, что это ее дерево.

— Это ее собственное дерево, дерево Ани.

— Дерево Ани, посаженное сколько? — сорок, пятьдесят лет назад в день, когда она родилась. Яму выкопал ее отец, мать расправляла корни, за деревом ухаживала и поливала его вся семья, теперь они все лежат мертвые.

— Ее единственное собственное дерево.

— Воздух до сих пор отдает бензином.

— Весна.

Молчание.

— Видна панорама всей долины.

— Всей весенней долины.

— Деревья. Трава.

— Пчела залетает в чашечку цветка.

— А сейчас она говорит.

— Да. Потому что она обязана. Потому, что слова рвутся из нее, когда она стоит у дерева.

— Дерево придает ей силы, силы говорить.

— Она показывает обгоревшие доски. Это, говорит она, был мой дом. Мои дети спрятались под кроватью. Они убили их. Сначала мальчика. Потом девочку. Они подожгли волосы моей маленькой девочки. Я до сих пор не понимаю, почему они подожгли волосы моей маленькой девочки. Они трещали в огне, как хворост.

— Тогда она больше не выдерживает.

— Кто? Аня?

— Она кричит во все горло. Она мечется и расцарапывает себе лицо, как какой-то персонаж древней трагедии.

— Я не согласен. Я не согласен, что Аня кричит во все горло. Я не согласен, что она мечется и расцарапывает себе лицо, как какой-то персонаж древней трагедии. Я думаю, ее глаза горят. Я думаю, она идет по направлению к камере и начинает извергать поток непристойных ругательств на убийц.

— Она озлоблена.

— Она очень озлоблена.

Молчание.

— Она очень озлоблена, но у нее есть на это право.

— У нее есть — ну, еще бы — право на злость. Все разрушено. Вся жизнь разрушена. Связь с природой разрушена.

— Именно поэтому мы сочувствуем.

— Ну, конечно, мы сочувствуем.

— Не только сочувствуем, а разделяем чувства. Разделяем чувства, потому что...

— Да.

— ... потому что долина Ани это и наша долина. Деревья Ани это и наши деревья. Семья Ани это семья, к которой мы все принадлежим.

— Так что, это всеобщее дело, безусловное.

— Это всеобщее дело, в котором мы узнаем, странным образом узнаем самих себя. Наш собственный мир. Нашу собственную боль.

— Наше собственное озлобление.

— Всеобщее дело, которое странным образом... что? ну, что? что?

— Которое странным образом восстанавливает.

— Которое странным образом восстанавливает — я думаю, что это так — да, нашу веру в себя самих.

Перевел с английского

Олег ГЛЕБОВ

Публикация подготовлена

с разрешения автора

• Петр Дик

Главный редактор А.А.АВДЕЕНКО

Издание осуществляется при государственной финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации.

Газета сверстана в компьютерном центре "Экран и сцена". Дизайн и верстка Веры Канделаки. Тел. 229-70-65, e-mail: screenstage@mtu-net.ru.

Отпечатано в ООО ИД "Медиа-Пресса", 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. "Правды", 24. Индекс 50182. Тип. № 402913.

Адрес редакции: 103877, Москва, М.Гнезниковский пер., 7. Факс: (095) 229-70-65. Телефон секретариата: 229-70-65.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. "Экран и сцена" выходит по четвергам. Газета зарегистрирована в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистрационный № 1144.

Учредитель: АНО ЕГ "Экран и сцена". Цена свободная. Подписано в печать 07.04.04г. в 14.00. Тираж 10 000 экз.

Мартин КРИМП

Покушения на ее жизнь

Евгения Дмитриева

Первое. Свежесть духа и молодость взглядов Ирины Витальевны потрясают. Чутье на современный театр и абсолютное доверие к молодым для человека, который воспитывался, скажем, на товстоноговском БДТ, просто поразительны.

Второе. Для такого специалиста, каким является Ирина Витальевна, заниматься педагогикой не по профилирующему для нашего училища предмету – сродни подвигу. Вкладывать в бестолковые актерские головы какую-то культуру мучительно трудно. Отдача до обидного невелика – только через много лет и очень косвенно, у крупиц и единиц.

Педагогика – работа по пластике духа, работа вслепую, это как внутренний шов в хирургии, его не видно, а он, несомненно, главный. Нужно идти на ощупь, не позволяя себе сомневаться в том, что действуюешь верно. А каждый следующий год приходит новое поколение молодых и безалаберных. И Ирина Витальевна отдает им все свои силы, а ведь она, ученый с огромным интеллектом и багажом, вместо этого могла бы заниматься наукой, писать книги.

Ирина Витальевна, я Вас очень люблю, надеюсь никогда не разочаровывать, и быть достойной Вашей ученицей.

Алексей Дубровский

Мое знакомство с Ириной Витальевной началось с того, что на первом же ее занятии я вместе с однокурсником был выгнан за «посторонние беседы».

Тогда я еще не подозревал, что больше не пропущу ни одной из ее фантастических, потрясающих и уникальных лекций. Я с товарищем вышел в коридор, где стоял выпускник нашей школы, замечательный актер Жея Сармонт. Узнав о причине нашей прогулки, он прямо спросил нас: «Вы что, совсем сдурели?» и вкратце разъяснил нам кто есть кто. В перерыве он замолвил за нас словечко, и одаренные фирменным холмогоровским скептическим взглядом, мы были прощены.

Прошло достаточно времени, и я с уверенностью могу сказать, что удивительная Ирина Витальевна, помимо знаний, привила мне хороший вкус, ироническое отношение к самому себе и, конечно же, любовь к Ирине Витальевне Холмогоровой.

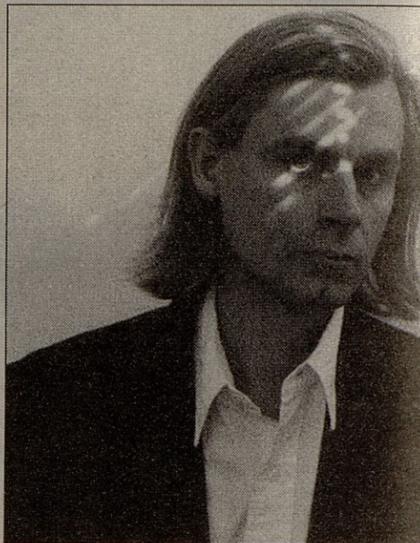
Екатерина Рябова
Владислава Куприна

Читать лекции по истории зарубежного театра Ирину Витальевну пригласили на наш курс Алексей Вадимович Бартошевич и Видас Юргевич Силюнас. Они представили ее как замечательного специалиста, у которого есть только один «недостаток» – до сих пор она не преподавала в ГИТИСе. Мэтры были очень горды тем, что удалось исправить это упущение.

Разделить их ликование мы смогли уже после первой лекции. Ирина Витальевна сразу стала для нас не гостем, а своим человеком. Она покорила нас удивительным сочетанием академизма и блестящей манеры изложения. За четкими научными концепциями вставляли живые образы спектаклей и их творцов. Самые парадоксальные идеи театра рубежа веков были понятны, самые сложные фигуры становились зрими. Мы словно были свидетелями феерической эпохи. Она не только открыла нам великих европейских режиссеров, таких, как Крэг или Рейнхардт, но и дала возможность взглянуть с иной точки зрения на основателей МХТ. Через призму европейского искусства Станиславский и Немирович-Данченко предстали в едином потоке театральных исканий начала века.

Дорогая Ирина Витальевна, сейчас, когда семестр остался позади, мы скучаем. Нам не хватает не только Ваших увлекательных лекций, но и Вашей улыбки, общения с Вами. Мы благодарны за все, чему Вы нас научили и от всей души желаем Вам счастья и тепла. Мы очень Вас любим! Ирина Витальевна, возвращайтесь!

Материал подготовили
Мария ЛЬВОВА
Мария ХАЛИЗЕВА

Современный английский драматург Мартин Кримп родился в 1956 году. В 1978-м он окончил Кэмбриджский Университет. В 1993-м получил премию Джона Вайтинга за пьесу «Лечение». В 1997-м получил особо ценную в мире театра награду – пост драматурга при театре «Ройял Корт» в Лондоне, признанной кузнице современной драматургии. Пьесы Кримпа шли и идут с успехом в Швеции, Франции, Швейцарии, Германии и других странах. Необычные театральные идеи и ходы драматурга привлекают внимание. Его пьесы иногда очень трудно понять, как и все серьезное в жизни, и в этом недостатке, возможно, и состоит их важное достоинство.

В различных театрах были поставлены следующие пьесы Кримпа: «Живые останки» (1982); «Четыре попытки действий» (1984); «Точно Багамские острова» (1987); «Разбираясь с Клер» (1998); «Игра с повторениями» (1989); «Никто не видит видео» (1990); «Привлечь внимание» (1991); «Покушения на ее жизнь» (1997); «Страна» (2000); «Лицом к стене» (2002); «Советы женщинам Ирака» (2003). Кримп написал также несколько радиопьес, инсценировок и адаптаций классических пьес.

У пьесы «Покушения на ее жизнь» есть подзаголовок – «Шестнадцать сценариев для театра». Это театральные срезы жизненных ситуаций, взятых в кажущемся произвольном порядке и неспешно увязанных вместе. Они вроде бы независимы друг от друга, но представленные вместе создают ощущение цельного мира, где безраздельно, но не абсолютно, властвуют сила и страх.

Название пьесы можно трактовать многозначно. Покушения или попытки определить, описать главную героиню? Попытки уничтожить ее? Или ее попытки покончить с собой?

Это не первая пьеса Кримпа, имевшая значительный успех в Лондоне, других европейских столицах и в Нью-Йорке. О ней ценители отзываются, как о захватывающем и смелом эксперименте по созданию пьесы нового типа. В ней нет сюжета в традиционном понимании, нет персонажей, которые вызывали бы сочувствие зрителя. Очевидно, что драматург преднамеренно не предоставляет возможности зрителю глубоко погрузиться в мир пьесы.

В пьесе действует (или, точнее, бездействует, потому что на сцене не появляется) персонаж по имени Анна или Аня или Анни. В зависимости от того, какие персонажи в данный момент присутствуют на сцене, Анна предстает или героиней киносценария, или непоседливой молодой (а возможно, немолодой) женщиной, путешествующей по миру с большой дорожной сумкой. В сумке может оказаться бомба – ее принимают за террористку. Может быть, в сумке камни, потому что она, возможно, собирается утопиться. А может быть, Анна – это машина? Кому-то она покажется машиной или картинкой, составленной из множества мельчайших точек. Может быть, она мать, убившая свое дитя, расчленившая труп и сложившая останки в два пластиковых пакета?

Наконец, может быть, Анна – это просто название новой модели итальянского автомобиля? В одной из сцен молодой актер слушает в наушники итальянскую автомобильную рекламу и переводит ее на английский. В американской постановке голос итальянского диктора сначала воспроизводит взвизгивающие интонации Муссолини, затем становится все более возбужденным и наконец звучит просто безумно.

В следующих сценах возникают новые ситуации, и их участники абсолютно твердо знают, кто такая Анна. Хотя их представления о ней резко различаются, у них не возникает и тени сомнения в своей правоте. Драматург, видимо, и добивался такого своеобразного «эффекта Расёмона». Он хотел сбить с толку зрителя, заставить его задуматься, насколько правильно мы можем оценить ситуации, понять, кто действительно сказал или сделал что-то и что это было на самом деле. Действительно, кто может знать, что он правильно разбирается в жизненных сложностях. Пьеса – это ледяная гора, зритель пытается забраться на нее, ухватываясь за неровности и постоянно соскальзывая. Только гораздо позднее зритель замечает первоначально малочувствительные царапины, полученные от глубоко спрятанных сатирических шипов. Это метафора, иллюстрирующая познание человеческого характера.

А автор разворачивает эту метафору в драму или черную комедию, однако сюжетная структура (точнее, ее отсутствие) и непрозрачность персонажей делают сценическое воплощение пьесы нелегкой задачей.

Как отмечали рецензенты, режиссер Стив Коссон, поставивший пьесу в Нью-Йорке в 2002 году, чрезвычайно успешно обошел трудности пьесы, обеспечив калейдоскопически быстрое перетекание действия от эпизода к эпизоду, что создавало у зрителей ощущение определенной целостности, и придавало уверенности актерам.

Олег ГЛЕБОВ

1. АВТООТВЕТЧИК. ВСЕ СООБЩЕНИЯ УДАЛЕНЫ

– Энн! (молчание) Это я! (молчание) Я звоню из Вены. Нет, извини, я звоню из ... Праги. (молчание) Да, я в Праге. (молчание) Вроде бы, да, точно в Праге. Ну, ладно, слушай (дышит) Энн (дышит), я хочу извиниться. (дышит) Милая, я понимаю, как я тебя обидел, любимая, дорогая, я... (дышит). Ой! Слушай, тут... Энн, тут звонок по другому аппарату. Извини, ну, извини, но это очень, очень важно – мне надо ответить. Я тебе перезвоню.

Понедельник 8.53 утра

Длинный сигнал
– Энн! Привет! Слушай, у меня всего минутка. Ты там? Нет? Ну, ладно. Вот, так что

Экран и сцена - 2004 - апр (13) - 9/10

мы говорили? Помнишь? Ну, вот, там это, ну, в общем, говорили, ну вот деревья как-то называются? Ладно? Ну вот, деревья... Ты думаешь – я знаю, ты думаешь, что я чокнулся. Подожди, давай-ка представим на минутку – деревья как-то зовутся, у них есть имена! Ну, а если, ну, вот что, если ... это было ее дерево? Блин! Извини. Объявили посадку на мой рейс. Ты только подумай немного. У деревьев есть имена. Одно из них ее. Мне надо бежать.

Понедельник 9:35 утра

Длинный сигнал
– (Голос на иностранном языке, например, чешском). Вы знаете мой голос. Оставьте устройство в грузовой машине, и запаркуйте ее за домом. Грузовик получите у Барри. Остальные распоряжения получите тоже у Барри.

Понедельник 11.51 утра

Длинный сигнал
– ...Э-э. Алло! Это мама...

Понедельник 13.05

Длинный сигнал
– Алло! Говорит Салли из салона Куперс. Сообщаем вам, что машина доставлена в салон и вы уже можете ее получить. Спасибо, до свидания.

Длинный сигнал

Понедельник 13.06

Длинный сигнал
– Мы знаем, где ты живешь, сука! Тебе больше не жить! Мы все знаем! Все твои пакудные дела! (молчание) Пожалеешь, что вообще родилась!

Окончание на стр. 16.